

⁷ См. подр.: Копыткин С.А. Расследование преступлений, совершенных лицами с психическими расстройствами: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 161.

⁸ См.: Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: Науч.-практ. пособие. М., 2003. С. 349; Соловьев А.Б. Следственные действия на первоначальном этапе расследования преступлений: Метод. пособие. Кемерово, 1994. С. 11; Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 56–57.

⁹ См.: Подготовка следователем материалов для судебно-психиатрической экспертизы: Практ. пособие / Дмитриева Т.Б., Шишков С.Н., Шукина Е.Я. и др. М., 2010. С. 6.

¹⁰ См.: Духно Н.А., Корухов Ю.Г., Михайлов В.А. Судебная экспертиза по новому законодательству России (в уголовном, гражданском, арбитражном, административном процессах): Моногр. / Под ред. Ю.Г. Корухова. М., 2003. С. 182–188.

¹¹ См.: Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 225–227.

¹² См.: Поврезнюк Г.И. Судебная экспертиза (подготовка и назначение в уголовном и гражданском процессах). Алматы, 2001. С. 62.

¹³ См.: Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. С. 250.

¹⁴ См.: Бычкова С.Ф. Теория и практика судебной экспертизы: научные, организационно-правовые и методические основы: Учеб. пособие. Алматы, 2002. С. 341.

¹⁵ См.: Дьяконова О.Г. Процессуальные проблемы назначения и производства психиатрических и психологических экспертиз по уголовным делам в отношении живых лиц. С. 172–173.

⁷ См. подр.: Kopytkin S.A. Rassledovanie prestuplenij, sovershennyh licami s psichicheskimi rasstrojstvami: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2012. S. 161.

⁸ См.: Baev O.Ja. Taktika ugovolnogo presledovaniya i professional'noj zashhity ot nego. Sledstvennaja taktika: Nauch.-prakt. posobie. M., 2003. S. 349; Solov'ev A.B. Sledstvennye dejstvija na pervonachal'nom jetape rassledovaniya prestuplenij: Metod. posobie. Kemerovo, 1994. S. 11; Shejfer S.A. Sledstvennye dejstvija. Sistema i processual'naja forma. M., 2001. S. 56–57.

⁹ См.: Podgotovka sledovatelem materialov dlja sudebno-psihiatricheskoj jekspertizy: Prakt. posobie / Dmitrieva T.B., Shishkov S.N., Shhukina E.Ja. i dr. M., 2010. S. 6.

¹⁰ См.: Duhno N.A., Koruhov Ju.G., Mihajlov V.A. Sudebnaja jekspertiza po novomu zakonodatel'stvu Rossii (v ugovolnom, grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom processah): Monogr. / Pod red. Ju.G. Koruhova. M., 2003. S. 182–188.

¹¹ См.: Petruhin I.L. Jekspertiza kak sredstvo dokazyvanija v sovetskom ugovolnom processe. M., 1964. S. 225–227.

¹² См.: Povreznjuk G.I. Sudebnaja jekspertiza (podgotovka i naznachenie v ugovolnom i grazhdanskom processah). Almaty, 2001. S. 62.

¹³ См.: Petruhin I.L. Jekspertiza kak sredstvo dokazyvanija v sovetskom ugovolnom processe. S. 250.

¹⁴ См.: Bychkova S.F. Teorija i praktika sudebnoj jekspertizy: nauchnye, organizacionno-pravovye i metodicheskie osnovy: Ucheb. posobie. Almaty, 2002. S. 341.

¹⁵ См.: D'jakonova O.G. Processual'nye problemy naznachenija i proizvodstva psihiatricheskih i psihologicheskikh jekspertiz po ugovolnym delam v otnoshenii zhivyh lic. S. 172–173.

УДК 343.1

Стадия возбуждения уголовного дела: современное состояние и перспективы совершенствования

Б.Я. ГАВРИЛОВ – профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

В статье рассматриваются проблемы, обусловленные наличием в уголовно-процессуальном законодательстве стадии возбуждения уголовного дела, что влечет за собой ограничение прав граждан на доступ к правосудию, многочисленные нарушения законности при отказе в возбуждении уголовного дела, а также выражается в недоступности статистики о состоянии преступности.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела; отказ в возбуждении уголовного дела; право на доступ к правосудию.

Stage of criminal proceedings: the current state and prospects of perfection

B.YA. GAVRILOV – Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Operative Investigation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

The article deals with the problems caused by the presence in the criminal procedure legislation stage of a criminal proceedings, which entails the restriction of citizens' rights to access to justice, numerous violations of the law in refusing to initiate a criminal case, and is expressed as the unreliability of statistics on crime.

Key words: criminal proceedings; refusal to initiate criminal proceedings; the right to access to justice.

Реалии современной правоприменительной практики возбуждения уголовного дела свидетельствуют о том, что, несмотря на экономические и социально-правовые изменения в российском обществе, уголовное судопроизводство, в первую очередь его досудебная часть, остается чрезвычайно бюрократизированным и сущностно затратным при недостаточной эффективности, в силу чего оно не способно в полной мере обеспечить реализацию задач, сформулированных в ст. 6 УПК РФ. Основной из них является борьба с преступностью, что применимо к практике выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершенных в органах и учреждениях ФСИН России.

Усилия законодателя и научной общественности по выработке концепции совершенствования уголовно-процессуального законодательства, включая предложения автора по реформированию стадии возбуждения уголовного дела, предпринятые 18 ноября 2013 г. на парламентских слушаниях в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и в ходе последующего обсуждения 24 июня и 23 сентября 2014 г. на заседаниях круглых столов, завершились ничем.

Научная составляющая исследуемой стадии свидетельствует, что как в дореволюционной России, так и после Октябрьской революции (1917 г.) в уголовном процессе стадии возбуждения уголовного дела не существовало. С принятием УПК РСФСР 1960 г. развитие учения о стадиях уголовного судопроизводства пошло по пути общепризнанности возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии.

Как результат, значительная часть ученых-процессуалистов¹ ратует за ее сохранение в УПК РФ, обосновывая свою позицию возможностью нарушений прав и свобод участников уголовного процесса при исключении института возбуждения уголовного дела.

Однако сегодня в научной среде свое влияние усиливает мнение о необходимости исключения из российской системы уголовно-процессуального законодательства процессуальных норм о возбуждении уголовного дела и об отказе в этом, составляющих сущность стадии возбуждения уголовного дела².

При этом следует также учитывать и положения Концепции судебной реформы РСФСР в той части, что «будет обоснованным рассматривать всякое сообщение о преступлении, если на момент рассмотрения неочевидна его ложность, как бесспорный повод к возбуждению уголовного дела»³.

Говоря еще об одном факторе, обуславливающем актуальность проблемы стадии возбуждения уголовного дела, обратимся к позиции законодателя о постоянном с момента вступления в действие УПК РФ расширении, в первую очередь под воздействием практикующих юристов и ряда ученых, перечня процессуальных действий и решений, допускаемых в ходе проверки сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела. Особо в этом плане следует выделить Федеральный закон от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»⁴.

Кроме этого, складывающаяся в последние годы следственная и судебная практика возбуждения уголовного дела при установлении в ходе расследования новых эпизодов преступной деятельности лица, привлеченного к уголовной ответственности, или при установлении новых лиц, совершивших преступления совместно с лицом (лицами), в отношении которого ранее было возбуждено уголовное дело, несмотря на практическую неизменность в течение более 55 лет процессуальных норм, регламентирующих данную стадию уголовного процесса, существенно изменилась под непосредственным воздействием позиции Верховного и Конституционного судов Российской Федерации.

Из этого следует, что в следственной и судебной практике вопрос о том, надо ли возбуждать новое уголовное дело в случае, когда в ходе расследования дела, возбужденного в отношении ряда лиц, которым предъявлено обвинение, установлен еще один или несколько соучастников преступления или если в ходе расследования уголовного дела по факту совершения преступления конкретным лицом выявлены новые эпизоды его преступной деятель-

ности, сегодня остается дискуссионным, о чем наглядно свидетельствуют публикации К.Б. Калиновского⁵.

При этом следует отметить, что Верховный Суд Российской Федерации в период действия как УПК РСФСР, так и УПК РФ последовательно утверждал, что нормы уголовно-процессуального законодательства не предусматривают обязанность органов предварительного расследования и органов дознания выносить постановление о возбуждении уголовного дела в каждом случае, когда по уголовному делу будет установлено, что к совершенному преступлению причастно и другое лицо или в процессе предварительного расследования выявлено совершение других преступлений лицом, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

В числе таких судебных решений необходимо выделить определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.11.1998 г.⁶, которым отменено постановление Президиума Краснодарского краевого суда о возвращении дела на дополнительное расследование и, соответственно, оставлен без изменения приговор Ленинского районного суда г. Краснодара, которым Б. осужден по ч. 1 ст. 228, п. «в» ч. 3 ст. 228 УК РФ. Суд надзорной инстанции усмотрел существенное нарушение закона в том, что уголовное дело, по которому Б. был осужден, возбуждено только в отношении У., задержанного с марихуаной, из чего краевым судом сделан вывод, что производство по делу в отношении Б. проводилось без его возбуждения. Однако, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, ни ст. 129, ни ст. 112 УПК РСФСР не предусматривают обязанность органов предварительного следствия выносить каждый раз новое постановление о возбуждении уголовного дела, когда по делу установлено, что к совершенному преступлению причастно другое лицо.

При принятии УПК РФ позиция законодателя в части порядка возбуждения уголовного дела и проведения расследования в указанных выше случаях принципиально не изменилась и была подтверждена в ч. 1 ст. 448 кодекса, устанавливающей процессуальное правило о возможности привлечения лица в качестве обвиняемого по уголовному делу, возбужденному в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

Указанное требование закона подтверждено и последующей судебной практикой.

Так, кассационным определением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 20.01.2004 г. (дело № 6-о73/03) отменено постановление Уральского окружного военного суда от 22.10.2003 г.⁷ о прекращении уголовного дела в отношении Л., С. и М. на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, поскольку в постановлении о возбуждении уголовного дела отсутствуют какие-либо сведения о возбуждении уголовного дела в отношении указанных лиц.

Как отмечено выше, научная дискуссия имеет место и в связи с другим обстоятельством, связанным с выявлением в ходе расследования уголовного дела новых эпизодов преступной деятельности лица, в отношении которого ранее было возбуждено уголовное дело. По этому поводу Верховный Суд Российской Федерации в кассационном определении от 25.09.2006 г. (дело № 14-о06-29)⁸ указал, что ни ст. 146, ни ст. 149 УПК РФ не предусматривают обязанность органов следствия и дознания выносить каждый раз новое постановление о возбуждении уголовного дела в случаях, когда по делу будет установлено совершение других преступлений лицом, в отношении которого возбуждено уголовное дело. Этим лицам может быть предъявлено обвинение и без дополнительного постановления о возбуждении уголовного дела.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации по изложенным выше вопросам до определенного периода вполне сочеталась с судебной практикой Верховного Суда Российской Федерации. Например, согласно определению Конституционного Суда Российской Федерации от 22.01.2004 г. № 79-0⁹ признано законным и обоснованным предъявление обвинения депутату Законодательного собрания г. Санкт-Петербурга А.А. Ковалеву в рамках возбужденного уголовного дела. При этом отдельное постановление о возбуждении уголовного дела в отношении него не выносилось.

Однако по истечении определенного периода времени в ряде решений Конституционного Суда Российской Федерации его позицию возможно оценить как противоположную. Так, из определения от 18.07.2006 г. № 343-о следует, что правовое содержание норм ч. 1 ст. 46, ч. 1 ст. 108 и ст. 171, 172 УПК РФ не предполагает наделение лица статусом подозреваемого и привлечение его в качестве обвиняемого, а также применение в отношении него меры пресечения в связи с подозрением (обвинением), уголовное дело по поводу которого не было возбуж-

дено. О необходимости вынесения нового постановления о возбуждении уголовного дела Конституционный Суд Российской Федерации высказал свою позицию и в определении от 21.12.2006 г. № 533-0¹⁰.

С учетом изложенного представляется, что изменение позиции высших судебных инстанций связано с конституционно-правовым смыслом возбуждения уголовного дела, на чем с конца 90-х гг. XX в. настаивает Т.Г. Морщакова.

Соответственно, принципиально изменилась и судебная практика. Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 г. № 60-Д-13-3 по обвинению Г. уголовное дело было возбуждено по п. «б» (совершение преступления группой лиц) ч. 4 ст. 132 УК РФ, однако в постановлении о возбуждении дела следователь указал только гражданина З. По мнению Верховного Суда Российской Федерации, в отношении Г. в силу положений ст. 140 и 146 УПК РФ также необходимо было вынести постановление о возбуждении уголовного дела¹¹, что противоречит не только сложившейся многолетней практике самого суда по этому вопросу, но и здравому юридическому смыслу об отсутствии необходимости возбуждения самостоятельного уголовного дела в отношении соучастника преступления.

Вряд ли следует считать целесообразным и требование о возбуждении самостоятельного уголовного дела по каждому эпизоду совершения мошеннических действий в виде «финансовой пирамиды» в отношении обманутых вкладчиков, по фактам чего уголовное дело возбуждается, как правило, в отношении организаторов мошеннической схемы изъятия у граждан денежных средств.

В свою очередь, согласно апелляционному определению Московского областного суда от 26.06.2014 г. по делу № 22-3724/2014, Д. привлечен к уголовной ответственности за совершение пяти краж чужого имущества, в том числе за два преступления, уголовные дела о которых были возбуждены в отношении других лиц, входящих, как и Д., в состав организованной группы. Таким образом, Судебная коллегия пришла к выводу о незаконности осуждения Д. по этим двум эпизодам, поскольку уголовные дела в отношении него по ним не возбуждались¹².

Негативное влияние на деятельность российских правоохранительных органов оказывает и складывающаяся криминогенная обстановка, обусловленная в том числе и значительным увеличением (с 19,3 млн в

2006 г. до 30,7 млн в 2015 г.) количества зарегистрированных сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и иных происшествиях и, соответственно, возрастанием в 2015 г. в целом объема процессуальной деятельности до 2,2 млн расследованных уголовных дел и 6,9 млн процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела (всего 9,1 млн решений) (для сравнения: в 1992 г. количество «отказных» материалов составляло всего 1,3 млн, возбужденных уголовных дел – 2,8 млн, всего процессуальных производств – 4,1 млн).

Таким образом, в числе первоочередных мер по совершенствованию досудебного производства необходимо изменение порядка начала производства по поступившему заявлению, сообщению о преступлении, в том числе исключение из УПК РФ ст. 148, предоставляющей правоприменителю право отказывать в возбуждении уголовного дела. Наличие данной нормы влечет за собой ряд негативных последствий. Так, решения органов расследования об отказе возбуждения уголовного дела (в 2015 г. – 6,9 млн заявлений, сообщений о преступлениях) не только ограничивают конституционное право граждан на доступ к правосудию, но и нередко нарушают закон. Ежегодно от 20 до 30% таких решений прокурорами признаются незаконными или необоснованными и отменяются. Следует также учитывать и нерациональность затрат, связанных с их принятием. В 2015 г. количество процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела вместе с отмененными (повторно вынесено 575 тыс. «отказных» материалов и три и более раз отменено более 465 тыс. таких решений) составило порядка 11 млн, что эквивалентно затратам труда (на государственном уровне нигде не учитываемым) более 20 тыс. сотрудников правоохранительных органов, не считая десятков миллионов рублей на бумагу, почтовые расходы и т.д.

Хотя количество возбужденных уголовных дел после отмены процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела остается незначительным (менее 10%), однако за 20 лет оно возросло почти в семь раз (с 32,5 тыс. в 1991 г. до 210,1 тыс. в 2015 г.).

Последствия отказа в возбуждении уголовного дела заключаются и в том, что ежегодно официальная статистика фиксирует, как отмечено выше, сотни тысяч нарушений учетно-регистрационной дисциплины, за

совершение которых десятки тысяч сотрудников привлекаются к различным видам дисциплинарной, а отдельные – и к уголовной ответственности за укрытие в различных формах преступлений от учета.

Обусловленность по УПК РФ начала расследования по заявлению, сообщению о преступлении вынесением постановления

о возбуждении уголовного дела заведомо влечет за собой ограничение доступа граждан к правосудию. Об этом наглядно говорит сокращение за последние годы почти в три раза (с 16,9% в 2006 г. до 6,2% за 2015 г.) количества принятых следователем, дознавателем, органом дознания таких решений (см. табл. 1).

Таблица 1

	2006 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Всего зарегистрировано заявлений, сообщений о преступлениях (млн)	19,3	22,8	23,9	24,7	26,4	28,4	29,3	30,7
Возбуждено уголовных дел (млн)	3,3	2,4	2,2	2	1,9	1,78	1,73	1,92
Удельный вес, %	16,9	10,7	9	8	7,2	6	5,9	6,2

О негативной практике свидетельствует и соотношение процессуальных решений о возбуж-

дении уголовного дела и числа решений об отказе в возбуждении уголовного дела (см. табл. 2).

Таблица 2

Годы	Количество возбужденных уголовных дел	Количество «отказных» материалов	Удельный вес к возбужденным делам (в %)
1992	2,8 млн	1,3 млн	47,7
2002	2,5 млн	3,8 млн	148,4
2010	2,2 млн	6 млн	272,7
2012	1,9 млн	6,4 млн	336,8
2013	1,8 млн	6,7 млн	380
2014	1,73 млн	6,8 млн	392
2015	1,92 млн	6,9 млн	361

В результате показатель преступности в России ежегодно колеблется в зависимости от требований МВД России и Генеральной прокуратуры Российской Федерации к соблюдению учетно-регистрационной дисциплины от +32,7% в 1989 г. до 14,9% в 2002 г. Последствия этого приобрели гипертрофированный характер в форме так называемого «административного» фактора регулирования показателей преступности, на что нами неоднократно обращалось особое внимание¹³. Для сравнения, в Германии за последние 15 лет ежегодные изменения преступности при ее количественной составляющей 6,5 млн в год не превышают 1–1,5%.

Аналогичное положение с уровнем регистрируемой преступности складывается и в органах и учреждениях ФСИН России. Так, в 2013 г. зарегистрировано 974 преступления, в 2014 г. – 861 и в 2015 г. – 940. Соответственно, коэффициент преступности на 100 тыс. содержащихся в местах лишения свободы осужденных составляет порядка 150 чел. при коэффициенте преступности в Российской Федерации 1600 преступлений на 100 тыс. чел.

Изложенное позволяет констатировать необходимость изменения порядка начала производства расследования путем исключения процессуальной нормы о возбуждении уголовного дела. Так, ст. 303 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. устанавливала, что «жалобы почитаются достаточным поводом к начатию следствия. Ни судебный следователь, ни прокурор не могут отказать в том лицу, потерпевшему от преступления или проступка»¹⁴.

Порочность процессуальной нормы о возбуждении уголовного дела и в существенных препятствиях при собирании доказательств на первоначальном этапе расследования¹⁵, в ограничении возможностей использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности¹⁶ и др. Не содержит данной нормы, как и об отказе в возбуждении уголовного дела, и уголовно-процессуальное законодательство европейских государств и ряда стран бывшего СССР – Грузии, Казахстана, Молдовы, Украины, стран Балтии. Указанные предложения включены в Дорожную карту дальнейшего реформирования органов внутренних

дел Российской Федерации (п. 4.5), внесены автором в проект соответствующего федерального закона, ранее неоднократно озвучивались учеными и практически работниками, в том числе в материалах конференций, проводимых в Академии управления МВД России¹⁷. Необходимы и другие изменения, учитывающие предло-

жения профессора А.С. Александрова и его коллег по Нижегородской школе уголовного процесса, представивших доктринальную модель уголовно-процессуального доказывания в Российской Федерации¹⁸, многие положения которой, в том числе отказ от стадии возбуждения уголовного дела, созвучны с изложенными в данной статье.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 54; Хитрова О.В. Начало уголовного процесса: научные концепции и перспективы правового регулирования // Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: управленческие и криминалистические проблемы: Материалы всерос. науч.-практ. конф.: В 3 ч. М., 2012. Ч. 2. С. 10–15; Шадрин В.С. Начальная фаза уголовного процесса: от Устава уголовного судопроизводства до действующего уголовно-процессуального закона // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 719–721.

² См., напр.: Володина Л.М. Стадия возбуждения уголовного дела: Материалы международ. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы расследования преступлений» (Следственный комитет Российской Федерации). М., 2013. С. 212–217; Вицин С.Е. Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 56; Гаврилов Б.Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1. С. 18–21; Гирько С.И. О некоторых проблемных вопросах процессуальной регламентации ускоренного досудебного производства // Российский следователь. 2010. № 15. С. 16; Кожокар В.В. Роль Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ в реформировании института возбуждения уголовного дела: Материалы международ. науч.-практ. конф. (Следственный комитет Российской Федерации). М., 2013. Ч. 1. С. 211–215.

³ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С.А. Пашин. М., 1992. С. 88–89.

⁴ См.: СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

⁵ См.: Калиновский К.Б. Всегда ли следует возбуждать уголовное дело при обнаружении нового преступления или нового лица? // Российский следователь. 2009. № 6. С. 5–8; Он же. Защита прав потерпевших от преступлений в стадии возбуждения уголовного дела российского уголовного процесса // Там же. 2015. № 9. С. 10–14.

⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 3.

⁷ См.: СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Там же.

⁹ См.: Там же.

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 8.

¹² См.: Архив Московского областного суда за 2014 г.

¹³ См. подр.: Гаврилов Б.Я. Латентная преступность: понятие, структура, факторы латентности и меры по обеспечению достоверности уголовной статистики: Моногр. М., 2007. С. 20–35; Он же. Институт возбуждения уголовного дела: генезис, современное состояние и пути совершенствования // Труды Академии управления МВД России. 2010. № 3. С. 28–32 и др.

¹⁴ Российское законодательство X–XX веков. Т. 8. Судебная реформа. М., 1991. С. 150. Содержание ст. 311 Устава уголовного судопроизводства о том, что прокурор и его товарищи могут возбудить дело, не означает наличия в уставе специальной правовой нормы для реализации этого права, как это имеет место в уголовном процессе России начиная с УПК РСФСР 1960 г.

¹ См., напр.: Bykov V.M. Problemy stadii vzbuzhdeniya ugolovnogogo dela // Zhurnal rossijskogo prava. 2006. № 7. S. 54; Hitrova O.V. Nachalo ugolovnogogo processa: nauchnye koncepcii i perspektivy pravovogo regulirovaniya // Organizacija dejatel'nosti organov predvaritel'nogo sledstvija i doznaniya v sisteme MVD Rossii: upravlencheskie i kriminalisticheskie problemy: Materialy vseros. nauch.-prakt. konf.: V 3 ch. M., 2012. Ch. 2. S. 10–15; Shadrin V.S. Nachal'naja faza ugolovnogogo processa: ot Ustava ugolovnogogo sudoproizvodstva do dejstvujushhego ugolovno-processual'nogo zakona // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2014. № 4. S. 719–721.

² См., напр.: Volodina L.M. Stadija vzbuzhdeniya ugolovnogogo dela: Materialy mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. «Aktual'nye problemy rassledovaniya prestuplenij» (Sledstvennyj komitet Rossijskoj Federacii). M., 2013. S. 212–217; Vicin S.E. Institut vzbuzhdeniya ugolovnogogo dela v ugolovnom sudoproizvodstve // Rossijskaja justicija. 2003. № 6. S. 56; Gavrilov B.Ja. Sovremennoe ugolovno-processual'noe zakonodatel'stvo i realii ego pravoprimerenija // Trudy Akademii upravlenija MVD Rossii. 2016. № 1. S. 18–21; Gir'ko S.I. O nekotoryh problemnyh voprosah processual'noj reglamentacii uskorenogo dosudebnogo proizvodstva // Rossijskij sledovatel'. 2010. № 15. S. 16; Kozhokar' V.V. Rol' Federal'nogo zakona ot 04.03.2013 № 23-FZ v reformirovanii instituta vzbuzhdenija ugolovnogogo dela: Materialy mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. (Sledstvennyj komitet Rossijskoj Federacii). M., 2013. Ch. 1. S. 211–215.

³ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С.А. Пашин. М., 1992. С. 88–89.

⁴ См.: СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

⁵ См.: Kalinovskij K.B. Vsegda li sleduet vzbuzhdat' ugolovnoe delo pri obnaruzhenii novogo prestuplenija ili novogo lica? // Rossijskij sledovatel'. 2009. № 6. S. 5–8; On zhe. Zashhita prav poterpevsih ot prestuplenij v stadii vzbuzhdenija ugolovnogogo dela rossijskogo ugolovnogogo processa // Tam zhe. 2015. № 9. S. 10–14.

⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 3.

⁷ См.: СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Там же.

⁹ См.: Там же.

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 8.

¹² См.: Архив Московского областного суда за 2014 г.

¹³ См. подр.: Gavrilov B.Ja. Latentnaja prestupnost': ponjatije, struktura, faktory latentnosti i mery po obespecheniju dostovernosti ugolovnoj statistiki: Monogr. M., 2007. S. 20–35; On zhe. Institut vzbuzhdenija ugolovnogogo dela: genезis, sovremennoe sostojanie i puti sovershenstvovaniya // Trudy Akademii upravlenija MVD Rossii. 2010. № 3. S. 28–32 i dr.

¹⁴ Rossijskoe zakonodatel'stvo H–HH vekov. T. 8. Sudebnaja reforma. M., 1991. S. 150. Soderzhanie st. 311 Ustava ugolovnogogo sudoproizvodstva o tom, chto prokuror i ego tovarishhi mogut vzbudit' delo, ne oznachaet nalichija v ustave special'noj pravovoj normy dlja realizacii jetogo prava, kak jeto imeet mesto v ugolovnom processe Rossii nachinaja s UPK RSFSR 1960 g.

¹⁵ См. подр.: Gavrilov B.Ja. Realizacija otdel'nyh polozenij Ustava ugolovnogogo sudoproizvodstva v sovremennom dosudebnom proizvodstve Rossii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2014. № 5. S. 897–905.

¹⁶ См.: Dolja E.A. Formirovanie dokazatel'stv na osnove rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti: Monogr. M., 2009; On zhe. Rezul'taty operativno-rozysknoj dejatel'nosti ne mogut

¹⁵ См. подр.: Гаврилов Б.Я. Реализация отдельных положений Устава уголовного судопроизводства в современном досудебном производстве России // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 897–905.

¹⁶ См.: Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: Моногр. М., 2009; Он же. Результаты оперативно-розыскной деятельности не могут стать содержанием доказательств в уголовном процессе // Государство и право. 2013. № 5. С. 24–39.

¹⁷ См., напр.: Материалы всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию образования в России следственного аппарата), 28–29 мая 2010 г. // Российский следователь. 2010. № 15. С. 2–48; Материалы всерос. науч.-практ. конф. «Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений», 26 мая 2011 г. // Там же. 2011. № 16. С. 2–39.

¹⁸ См.: Александров А.С. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней. М., 2015.

stat' sodержaniem dokazatel'stv v ugovolnom processe // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 5. С. 24–39.

¹⁷ См., напр.: Материалы всерос. науч.-практ. конф. «Problemy sovremennogo sostojanija i puti razvitija organov predvaritel'nogo sledstvija (k 150-letiju obrazovanija v Rossii sledstvennogo apparata), 28–29 maja 2010 g. // Rossijskij sledovatel'. 2010. № 15. С. 2–48; Материалы всерос. науч.-практ. конф. «Pravovoe i kriminalisticheskoe obespechenie upravlenija organami rassledovanija prestuplenij», 26 maja 2011 g. // Tam zhe. 2011. № 16. С. 2–39.

¹⁸ См.: Александров А.С. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней. М., 2015.

УДК 343.82

О личности осужденных, освобождаемых от отбывания наказания в виде лишения свободы

А.М. ПОТАПОВ – начальник кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

А.Н. ЛЕПЩИКОВ – доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России

В статье анализируются вопросы, отражающие динамику изменений социально-демографических, уголовно-правовых и уголовно-исполнительных особенностей личности осужденных, освобождаемых от отбывания наказания в виде лишения свободы; формулируются выводы о возможности использования результатов исследования в правоприменительной деятельности, связанной с реализацией правовых последствий отбывания наказания в виде лишения свободы.

К л ю ч е в ы е с л о в а : осужденный; лишение свободы; освобождение от отбывания наказания; судимость; рецидив; социальный контроль; ресоциализация.

About the personality of convicted, released from serving imprisonment

A.M. POTAPOV – Head of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicted of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor;

A.N. LEPSHCHIKOV – Associate Professor of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicted of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia